

Дуэт в одиночку

Новые Известия — 2002 — 14 апр. — С. 7.

Открылся цикл концертов «Любовь Казарновская и друзья»

Мария БАБАЛОВА,
«Новые Известия»

Местом встречи, восторженно названной Viva opera!, был назначен Большой зал Московской консерватории. Первым в дружеском списке темпераментного русского сопрано оказался Франко Бонизолли — певец из когорты выдающихся теноров XX века.

Элегантная хозяйка вечера и неправдоподобно жгучий брюнет шестидесяти семи лет (возраст, далекий от тенорового расцвета) предложили труднейшую программу. Сначала Верди — фрагменты из «Отелло» и «Бал-маскарада», а после антракта по большей части Пуччини — сцены из «Манон Леско».

Сначала ничто не предвещало катаклизмов. И хотя голос Бонизолли звучал лишь эхом былого величия, певцу удался успешный штурм верхнего «до» даже с ферматой, не предусмотренной композитором, в роли Отелло в дуэте со скромной Дездемоной-Казарновской. Но на финальном для первого отделения концерта дуэте из «Бал-маскарада» у господина тенора пропал голос, и он ретировался со сцены, отвешивая публике гиперболизированные поклоны. Зал замер в недоумении, но Любовь Казарновская мужественно допела дуэт в одиночку, за что и была награждена овацией.

Однако во втором отделении тенор снова предстал перед публикой

как ни в чем не бывало. И тут выяснилось, что хоть Бонизолли и приехал в гости к даме, он все же захватил в Москву свою молодую жену. Избранница знойного тенора — меццо Агнешка Собочинска-Бонизолли появилась в концерте лишь однажды. Полячка бойко продемонстрировала и дурновкусье в своем декольтированном одеянии, и необученность в пении. Впрочем, Бонизолли смотрел вождленным взглядом.

Совсем других — пронзительно негодующих — взглядов демонический итальянец (чей буйный темперамент иногда даже выплескивался за грань приличий) удостоил дирижера. Осевший в России несколько лет назад, грек Теодор Кур-

нетзис был настолько увлечен музыкой в себе, что порой, казалось, напрочь забывал о своих обязанностях, исполняя неподражаемый танец за дирижерским пультом. Несчастливым певцам от него не было никакого толка, и они, подобно кораблям без лоцмана, бились о рифы музыки. Бонизолли же еще раз оставил сцену, сорвав голос на пуччиниевских страстях, и не стал допевать до конца арию де Грие. Наша публика, наверное, самая добрая в мире, великодушно простила тенора. После Застольной из вердиевской «Травиаты» на «бис» и Казарновская, и Бонизолли получили аплодисменты на равных. Безысходно улыбающаяся сопрано — за мужество, а тенор — из жалости,

Страстей на концертной сцене оказалось не меньше, чем на театральной.

но на его лице не было ни тени смущения.

Первого марта Любовь Казарновская обещает представить в Большом зале консерватории еще двоих друзей, которые, может быть,

окажутся вернее, чем Франко Бонизолли. И тогда, не исключено, опера действительно будет здравствовать, как то обещано в названии цикла концертов, а не умирать под прессом обстоятельств.